

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ И ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ

В этой статье изложена информация о культуре речи и о преподавании русского языка в национальной аудитории.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, национальная аудитория, двуязычия, грамматическая интерференция.

SPEECH PROBLEMS AND INTERFERENCE OF CULTURES IN THE TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE NATIONAL AUDIENCE

This article provides information about the culture of speech and of the teaching of Russian language in the national audience.

Keywords: Russian language, culture, language, national audience, bilingualism, grammatical interference.

В языкознании проблема культуры речи и интерференции обычно рассматривается в рамках языковых контактов. Грамматическая интерференция и культура речи в условиях национально-русского двуязычия представляют одну из актуальных проблем современной науки о русском языке. Их исследования имеют большое теоретическое и практическое значение для улучшения преподавания русского языка как иностранного.

Лингвисты активно занимаются исследованием общих и конкретных проблем культуры речи, теоретических основ в области русистики, вопросов нормы и вариативности, грамматической правильности русской речи (см.: Грамматика и норма. М. 1977; Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.К. Грамматическая правильность русской речи. М., 1976; Скворцов Л.И и др).

Однако до сих пор эта большая работа проводилась только в направлении изучения русского языка как родного без ориентации на русскую речь национального населения нашей страны, для которого русский язык не является родным.

В то же время культура русской речи в национальной аудитории имеет свою специфику и свои проблемы. Наиболее актуальными из них являются проблемы грамматической правильности русской речи и связанная с ними проблема грамматической интерференции. Все они требуют пристального внимания и неотложного решения.

Надо сказать, что за последние годы появились работы, положившие начало изучению культуры русской речи в условиях национально-русского двуязычия (см.: Культура русской речи на Украине. Киев, 1976; Мурина Л.А. Культура русской речи в школах с белорусским языком обучения. Минск, 1982; Языковые контакты в аспекте культуры языка Рига, 1981; Русское слово в языковой жизни Киргизии, Фрунзе, 1984; Культура русской речи в национальных республиках. Киева, 1984 и мн.др) Однако большая часть этих работ основное внимание уделяет исследованию данной проблемы на лексическом уровне, вопросы же грамматической интерференции и связанной с ней грамматической правильности речи затрагиваются в них лишь sporadически и касаются только частных явлений грамматики.

В тоже время вопросы грамматической интерференции, решение которых позволяет выявить конкретные причины затруднений в овладении грамматически правильной речью, становятся все более актуальными и начинают освещаться в работах с описания русской речи учащихся различных национальностей (см.: Булгакова Т.В. Грамматическая

интерференция и иные факторы влияющие на русскую речь узбеков. Автореферат диссертации к.ф.н. наук, Ташкент,1973; Сагыналиев М.Дж. Грамматическая интерференция на примере категории рода, числа и падежа. Автореф. дис....канд. филол. наук. Бишкек, 1993.

Нами освещаются вопросы не правильных построении предложения в русской речи нерусских с выявление причин различных отклонений от русских литературных норм в результате проявления грамматической интерференции, а также уточнение ряда вопросов теоретических положений и проблемы взаимодействия русского и кыргызского языков.

Освещение поставленных вопросов должно способствовать дальнейшему изучению проблем взаимодействия и взаимовлияния языков, практическому улучшению изучения русского языка, а также повышению общей культуры речи и в особенности грамматической правильности русской речи у билингвов в условиях русско-кыргызского двуязычия. Проблема билингвизма восходит к сравнительно молодой отрасли лингвистики – теории языковых контактов. Основными причинами способствующими дальнейшему развитию этого раздела лингвистики следует считать: расширение международных, политических, культурных и научных связей, все растущее внимание к изучению иностранных языков.

Значительным вкладом в разработку теории языковых контактов, анализу социологических и психологически х факторов являются исследования, выполненные Е.М. Верещагиным [3] Не менее важен вклад других исследователей по теории языковых контактов и интерференции (1,6,10 и др.)

Распространение русского языка в качестве средства межнационального общения привело к развитию кыргызско – русского двуязычия.

Кыргызско-русское двуязычие может квалифицироваться как равноправное и массовое, а в социолингвистическом плане - как смешанное и субординативное (неполное). Русский и кыргызский языки находятся в этих условиях в постоянном контакте друг с другом. Контактующие языки непременно вступают во взаимодействие друг с другом и оказывают друг на друга влияние на всех уровнях системы, в том числе и на грамматическом. Такое взаимодействие и взаимовлияние сопровождается обычно рядом явлений, наиболее распространенными из которых являются заимствование и интерференция, проявляющиеся на всех уровнях языка. Большое влияние на процесс формирования национально-русского двуязычия оказывает грамматическая интерференция, которая в значительной степени затрудняет овладение русским языком.

В современной лингвистике существует несколько определений интерференции, каждое из которых в той или иной мере дополняет предыдущее, однако до настоящего времени это определение продолжает уточняться.

Широко известно определение интерференции как «явление взаимодействия структур и структурных элементов двух языков в процессе общения двуязычного населения», данное Ю.Д. Дешериевым и И.Ф. Протченко (7), а также близкое ему определение Л.И.Баранниковой как «изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого языка»(1.С.28) подчеркивают основную характерную черту, присущую интерференции, - взаимодействие структур и структурных элементов двух языков.

Однако в этих определениях не содержится необходимых уточнений, позволяющих отграничить интерференцию от заимствования и определить характер (положительный или отрицательный) данного явления. С этой точки зрения определение интерференции В.Ю.Розенцвейгом как «нарушение билингвом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» (11. С.4) позволяет отделить интерференцию от заимствования и определить ее как отрицательное явление (отклонение от нормы), которое в отличие от заимствования не проникает в систему языка и не закрепляется в ней. Однако и это определение не раскрывает причин возникновения интерференции.

Определение интерференции, данное Ю.Ю.Дешериевой, как «всякое влияние языковых или внеязыковых (культурных) элементов друг на друга, приводящее к порождению

отрицательного языкового материала» (7. С.253), является чрезвычайно широкими, так как включает в себя не только языковое, но и внеязыковое влияние. В то же время оно, как и определение, данное В.Ю. Розенцвейгом, содержит уточнение характера интерференции как «отрицательного языкового материала» (10. С17), что очень важно, поскольку под интерференцией в одно время понималось не только отрицательное, но и положительное влияние родного языка на изучаемый язык. В дальнейшем эти явления начали дифференцироваться, и для обозначения положительного влияния родного языка на изучаемый стали употребляться термины транспозиция и трансформация.

Наиболее общепринятым в настоящее время является определение интерференции, данное У.Вайнрайхом: «Случай отклонения от норм двух языков, которые наблюдаются в речи билингов как результат языкового контакта, называются явлениями интерференции» В этом определении подчеркивается (4. С.27) основной признак интерференции, позволяющий отграничить ее от других явлений, возникающих при взаимодействия языков, - это уровень речи. Развивая это положение, М.М.Михайлов пишет: « когда мы говорим о результатах взаимовлияния языков на уровне языка, то имеем в виду общеизвестные понятия заимствования, субстрата, суперстрада и адстрата (разновидность двуязычия) Говоря о взаимовлиянии языков на уровне речи, предполагаем процесс интерференции» (9. С.198) .

Однако необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что, проявляясь в речи, интерференция в своем генезисе связана с системой языка. Иначе говоря, по своему проявлению интерференция связана с речью, а по своему происхождению (возникновению) – с системой языка.

Та часть определения интерференции У.Вайнрайха, в которой говорится об отклонении от норм двух языков, а также данное им второе определение интерференции как «вторжение норм одной системы в пределы другой»(5. С.104), создает возможность понимания этого явления только на уровне культурно-речевого аспекта – взаимодействия языковых норм. Однако взаимодействие языков – это прежде всего взаимодействие их систем, реализованных в речи, и по отношению к влияющему языку правильнее было бы говорить о влиянии не норм, а его системы, реализованной в речи, по отношению же к языку, испытывающему влияние, - об отклонении от грамматической системы языка и нарушении грамматических норм в речи, поскольку его система также реализуется в речи, т.е. квалифицируется явление интерференции не только в культурно-речевом плане как связанное с понятием нормативности / ненормативности, но и как типологическое.

В то же время в определении интерференции, данное У.Вайнрайхом, не уточнено само понятие нормы по отношению к влияющему языку. Подтверждением этому положению служат факты многих исследований, в которых рассматривается влияние на нормативную русскую речь не общепринятых литературных норм родного языка, а диалектов и говоров с их отступлениями от литературной нормы и квалифицируемых как самостоятельные системы.

Таким образом, при определении явления интерференции, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что это не изменяющее системы нарушение кодифицированных норм речи контактирующих языков под влиянием взаимодействия их систем.

Поскольку явление интерференции связано с системами контактирующих языков, выявление причин его возникновения, т.е. причин нарушения грамматической правильности русской речи в условиях национально-русского двуязычия, также лежит в области систем этих языков и их специфики.

Поскольку главная причина интерференции связана со структурными расхождениями между контактирующими языками, в работе делается попытка углубленного изучения этих расхождений.

На возможность разграничений интерферентных явлений в зависимости от характера структурных расхождений контактирующих языков указывал в свое время В.Ю.Розенцвейг. Он выделял три типа интерферентных явлений: 1) недодифференциацию – при наличии

дифференциальных признаков в родном языке и отсутствие их в неродном; 2) сверхдифференциацию – при наличии дифференциальных признаков в изучаемом языке и отсутствие их в родном; 3) реинтерпретацию языковых фактов – при наличии разных дифференциальных признаков в обоих языках в одних и тех же грамматических категориях. (10.С.17).

М.Б.Успенский вслед за В.Ю.Розенцвейгом предлагает называть интерференцию, при котором на русскую речь билингов влияет отсутствие тех или иных грамматических категорий в их родном языке, косвенной, а интерференцию, при которой в русскую речь переносится те или иные свойства и правила родного языка, прямой (13. С6-11.) В.Н.Маров и К.А.Токтыбаева (8. С.94) предлагают выделить из понятия интерференции межъязыковую конвергенцию и дивергенцию. Основу для выделения конвергенции они видят в сходстве или совпадении отдельных форм изучаемого и родного языков, которое проявляется в результате их приспособления для коммуникации. Основой для выделения дивергенции они считают дифференциальные признаки языковых систем. В.М.Панькин (10. С.76.) в зависимости от наличия или отсутствия в системах взаимодействующих языков определенных грамматических категорий и наличия или отсутствия у них определенных дифференциальных признаков предлагает выделить межъязыковую аттракцию, которая проявляется в уподоблении языковых элементов одного языка языковым элементом другого. Наряду с постоянно изучаемой межъязыковой интерференцией рассматриваются случаи внутри языковой интерференции, которая определяется в лингвистике как интерференция, вызванная взаимодействием форм или модели изучаемого языка.

К изучению явления интерференции в лингвистике известны два подхода: 1) научная предсказуемость, основанная на предварительном сопоставлении структур взаимодействующих языков, в результате которой раскрывается полное или частичное несовпадение категорий обоих языков (предсказуемое, потенциальная интерференция); 2) анализ интерферентных ошибок с последующим сопоставлением соответствующих категорий в системах контактирующих языков (фактическая интерференция).

Две черты грамматической интерференции обращает на себя наше пристальное внимание: ее необычайная живучесть и однотипность проявления в речи носителей самых разных языков.

Порождает интерференцию «присутствие в голове» билинга его родного языка. Интерференция исключительна активна на начальной стадии овладения чужим языком, значительно ослабевает на продвинутых этапах, но в целом вообще характерна для билингвизма. А.А.Потебня писал, что «человек, говорящий на двух языках, переходя от одного к другому, изменяет вместе с тем характер и направление своей мысли, притом так, что усилие его воли изменяет колею его мысли, а на дальнейшее течение ее влияет лишь непосредственно. Это усилие может быть сравнено с тем, что делает стрелочник, переводящий поезд на другие рельсы»(12. С.9.) он, конечно, имел в виду свободную от интерференции речь на втором языке, которой в условиях национально-русского двуязычия мы практически не наблюдаем.

Строго последовательное мышление на втором языке, даже при условии его развитой способности у билинга, в каких-то случаях может ослабевать психологически (безотносительно к умению мыслить на втором языке). В результате в речь на втором языке проникает интерференция со стороны родного языка билинга, в значительной мере – интерференция грамматическая. Симптомом ее являются, например, в русской речи специфически неправильных грамматических построений, на что еще в 30-е годы обратил внимание В.А.Богородицкий. «Ошибки, - писал он, - представляют некоторые новые черты в том случае, когда текст принадлежит чужому языку» (2. С.138)

Ср.: мне болит голова, выехал с волости, учителю входящему в класс ученики встают. Проанализируем действие некоторые механизмы интерференции. Различий значений родительного и предложного падежей при выражений принадлежности с трудом усваивается кыргызами в русском языке, поскольку по-кыргызски то же самое выражается послелогом -

менен и аффиксом – им (менин китебим) – в русском – моя книга. Отсюда смешение значений этих падежей в русской речи кыргызов, которые часто употребляют дательный падеж не только для выражения возрастной принадлежности (мне двадцать лет), что по-русски будет правильно, но и для выражения физического состояния (мне болит голова) и – обладания предметом (брату книга), т.е. в тех случаях, когда по-русски возможен только родительный падеж: у меня болит голова, книга брата.

Живучесть интерференции в речи билингвов в значительной степени объясняется природой речи, в которой информация передается самыми разнообразными языковыми (а не только грамматическими) и внеязыковыми средствами. Благодаря этому умеренная грамматическая интерференция не мешает цели речевой коммуникации. И происходит это не только тогда, когда интерференция поражает неинформативную категорию (неправильно грамматически выраженный смысл: большой собака так же понятен, как и выраженный правильно: большая собака. Речевое высказывание строится по принципу семантической избыточности, и угроза речевому смыслу, возникающая в результате интерференции, преодолевается за счет этой избыточности, например лексическим дублированием элемента смысла.

Отсутствие в кыргызском языке грамматической категории вида при недостаточном владении кыргызами русским языком приводит и их русской речи к беспорядочному чередованию разных видов в одной и той же позиции, а выражение соответствующих квантов смысла берет на себя в предложении лексический коррелят. Фраза – Он вырезал нож – согласно формально выраженному в ней грамматическому значению по-русски понимается как сообщение о том, что кто-то изготавливает нож, вырезая его из какого-то материала. Однако это понимание может не соответствовать смыслу речи, скрытому от нас интерференцией.

Инструментальное значение в кыргызском языке передается формой именительного падежа послелогом – менен. Целью данного высказывания может быть сообщение о том, что некто изготавливает нож, вырезая его (из дерева, металла). Но если будет сказано неправильно – Он вырезает нож деревянную куклу, речевой смысл высказывания будет воспринят адекватно, свое понятийное опосредование действительности и свои внешние законы, правила, закономерности функционирования. Реализации в речи, в тексте т.е. языковым элементом второй системы присущи свои языковые нормы (фонетико-фонологические, лексико-семантические, грамматические, словообразовательные, стилистические и шире – правила конструирования текста).

Эти нормы второго языка вступают в единоборство с номами родного языка. А поскольку обучающийся не имеет еще опыта общения на втором языке (14.С.348), нормы родной языковой системы в его сознании постоянно побеждают «чужие» нормы, о чем свидетельствуют массовые ошибки в неродной речи обучающихся. Причем эти нарушения норм второго языка не стихийны, не хаотичны, они носят явно направленный характер уподобления нормам родного языка. В предложении кыргыза – Дни быстро идет – это уподобление проявляется в том, что конструкции строится по образцу кыргызской модели: Кундор тез отуп жатат, когда глагол – сказуемое обязательно ставится на последнем месте, а также в том, что глагол имеет форму единственного числа, что соответствует в данном случае кыргызскому словоупотреблению. Ср.: Человек идет – Адам келе жатат; Люди идут – Адамдар келе жатат.

Для того чтобы понять причины многих ошибок в русской речи нерусских, обучающихся русскому языку, а также отклонений от норм русской речи билингвов, необходимо иметь в виду. Что обучающиеся и билингвы, пользуясь вторым языком постоянно «заставляют себя» отклоняться прежде всего от привычных норм родного языка. Однако родные языковые представления, нормы родного языка настолько устойчивы в сознании его носителей, что при пользовании вторым языком билингв, и особенно обучающийся русскому языку, постоянно стремится к выравниванию, к достижению сходства, подобия между элементами родного и второго языка, т.е. при изучении, овладении

и использованием вторым языком неизбежно проявляется языковая интерференция на уровне речи.

При анализе взаимодействия двух языков и выработке методики этого анализа, а также при выявлении специфики взаимодействия двух языковых систем в процессе обучения второму языку важно учитывать то, что результаты этого взаимодействия обусловлены в первую очередь типологическими особенностями языков. При взаимодействии языков не близкородственных, а относящихся к разным языковым семьям, группам, вступают в контакты нетождественные понятийно-смысловые комплексы языковых систем и нетождественные грамматические средства их выражения. Л.В.Щерба отмечал, что «системы понятий от языка к языку могут быть разными... сравнивая детально разные языки, мы разрушаем ту иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка, - иллюзию, будто существуют неизменные понятия, которые одинаковы для всех времен и народов..» (14.С.80). В русской речи кыргызов наличествуют такие ошибки, которые обусловлены спецификой их родного языка, языковых представлений, сложившихся под влиянием его норм. Обучающиеся, приступая к изучению русского языка, в самом ответственном смысле не хотят соглашаться с тем, что слова могут быть женского. Мужского и, что еще более странно – среднего рода, как и русские школьники не поверять и сразу не осознают тот грамматический факт, что в тюркских языках слова вообще безотносительны к роду.

Для того, чтобы школьники могли осознать этот факт, как и многие другие, заключающие в себе свидетельства разительных отличий одного языка от другого, методика обучения русскому языку, как представляется, должна предполагать формирование у них в процессе обучения определенных умений и навыков лингвистического абстрагирования.

Из курса грамматики родного языка обучаемые уже известны некоторые категории, близкие категориям русской грамматики. В русском и кыргызском языках центрами предложений являются подлежащее и сказуемое. Они могут стать исходным пунктом при изучении структуры минимального предложения. Кроме того, в русском предложении более свободный порядок слов, нежели в кыргызском. Поэтому опорным следует считать прямой порядок слов, как сходный, общий с межъязыковой точки зрения, например: Занятия начались – Сабак башталды. При введении в структуру предложения второстепенных членов предложения также необходимо опираться на элементы сходства в двух языках. Однако в данном случае этих элементов немного, гораздо больше различий, которые при незнании дифференциальных грамматических признаков могут стать основой речевой интерференции. Так, например, введение в предложение дополнения в творительном падеже, которое соответствует орудийному падежу в кыргызском языке, может вызвать немотивированную интерференцию на основе обычного в этом случае порядка слов в кыргызском предложении, например: Ученик пером пишет; Мы здание строим. Категория падежа в русском языке по функциям сходна с категорией падежа кыргызской грамматики. Это некоторое сходство функций падежей в двух языках одновременно и облегчает и затрудняет их изучение, так как оно может стать основой речевой интерференции. Так, положение о том, что ряд существительных среднего рода, заимствованных из иностранного языка, относится к числу несклоняемых в русском языке, порой абсолютизируется и распространяется в сознании обучаемого на существительные среднего рода, что приводит к ошибкам типа: Этот кулон из серебро; Он идет к своему место. Незнание межъязыковых дифференциальных признаков категории числа также приводит иногда к отождествлению грамматически различных форм русского и кыргызского языков. Так, в кыргызском языке определение, выраженное прилагательным, местоимением, числительным, независимо от числа определяемого слова употребляется всегда в форме единственного числа. Распространение этого правила на свободные формы русской грамматики приводит к ошибкам типа: Хороший люди; Мой юношеский годы. Основой отождествления могут стать слова, употребляемые в русском языке только во множественном числе, а в кыргызском - как во множественном, так и в единственном, например: Она взяла ножниц; Сутка имеет 24 часа.

Литература:

1. Баранникова Л.И. Проблемы интерференции и вопросы взаимодействия языков. – Вопросы преподавания иностранных языков связи с проблемой языковой интерференции. Саратов, 1966.
2. Богородицкий В.А. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. Казань, 1933.
3. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). Издательство МГУ. М., 1969.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты. М., 1972.
5. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6.
6. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.